

Иванов А. Г. Проблема европейской безопасности в 1933–1935 гг. // Голос минувшего. Кубан. ист. журн. 2016. № 1–2. С. 92–119.

Михеев В. Л., Палкин И. И. Развитие отношений СССР и Франции в 1930-е годы: подготовка восточного пакта // Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества : материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А. М. Судариков. СПб : Рос. гос. гидрометеоролог. ун-т, 2019.

Пеганов А. О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы. 1931–1934 // Российские и славянские иссл. Вып. 9. Минск : БГУ, 2015. С. 178–188.

Системная история международных отношений : в 2 т. / под ред. А. Д. Богатурова. М. : Культурная революция, 2006. Т. 1 : События 1918–1945 годов.

Черкасов П. П. Россия и Франция: 300 лет совместной истории // Экон. стратегии. 2010. № 10 (84). С. 6–15.

УДК 94(470.54-25).084.6:615

К. Д. Бугров

ГОНКА ЗА СУЛЬФИДИНОМ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ И. Я. ПОСТОВСКОГО И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРА СУЛЬФАМИДНОЙ ТЕРАПИИ В СВЕРДЛОВСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х – 1940-е гг.¹

Статья посвящена формированию в Свердловске центра сульфамидной терапии во 2-й половине 1930-х – начале 1940-х гг. Показано, что основой для складывания данного центра явилась новаторская исследовательская стратегия выдающегося химика И. Я. Постовского, в 1935 г. перешедшего от проблем угле- и нефтехимии к синтезу сульфамидных лекарственных препаратов. В 1936–1939 гг. И. Я. Постовский и его ученики, разрабатывавшие сульфамидную тему, столкнулись с чередой неудач: перспективные лекарственные соединения не удавалось ни провести через клинические испытания, ни тем более запустить в производство. Лидирующие позиции по сульфамидной тематике удерживал профильный московский институт ВНИХФИ. Однако в 1940 г. И. Я. Постовскому удалось заручиться поддержкой крупнейших свердловских медиков (Б. П. Кушелевского и Е. С. Кроль-Кливанской) и приступить к перестройке структуры Свердловского фармацевтического завода с целью промышленного выпуска сульфамидных лекарств. Данный процесс был форсирован с началом Великой Отечественной войны и в целом завершился к 1943 г. созданием в Свердловске крупного центра сульфамидной терапии, объединявшего химиков, медиков и фармацевтов-производственников.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ и Правительства Свердловской области №20-49-660015 «Екатеринбург–Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX вв.)».

Ключевые слова: сульфидин, фармацевтическая химия, И. Я. Постовский, Б. П. Кушелевский, история медицины, история химии

Одним из важнейших компонентов развития Екатеринбурга–Свердловска как крупного научного центра в XX столетии по праву считают выдающуюся школу органической химии, основанную И. Я. Постовским в 1930-х гг. В свою очередь, ключевым событием в истории этой школы следует считать крупные научные открытия, сделанные И. Я. Постовским и его учениками во 2-й половине 1930-х гг. в области синтеза сульфамидных препаратов. История этих открытий ранее была изучена в обобщающей работе по истории фармацевтической химии на Урале [Фармацевтическая химия..., 2016] и более конкретно в специальной работе, авторами которой являются В. В. Запарий и А. В. Дерябина [Запарий, Дерябина, 2017]. Настоящая статья имеет целью ввести в оборот новые исторические источники по указанному вопросу, а также продемонстрировать новаторский характер исследовательской стратегии И. Я. Постовского в «гонке за сульфидином».

Как известно, 1935 г. стал годом начала «эры химиотерапии бактериальных инфекций» благодаря работам руководителя лаборатории бактериологии и патологии германской корпорации «И. Г. Фарбениндустри» Г. Домагк о бактерицидных свойствах сульфамидного красителя пронтозила (в 1939 г. Г. Домагк станет лауреатом Нобелевской премии за эти исследования) [Падейская, 2010, с. 355]. Началась настоящая гонка за сульфамидами: химики синтезировали множество различных вариантов этих веществ в надежде получить более совершенные по своим лекарственным свойствам комбинации. СССР принимал в этой гонке активное участие: в 1936 г. московские ученые, сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института имени С. Орджоникидзе (ВНИХФИ) О. Ю. Магидсон и М. В. Рубцов синтезировали свой вариант пронтозила – «красный стрептоцид», ставший первым советским сульфаниламидным препаратом. Именно ВНИХФИ, как ему и было положено по статусу и профилю, стал ведущим центром по разработке сульфамидных препаратов: О. Ю. Магидсон возглавлял лабораторию синтеза гетероциклических соединений ВНИХФИ, а М. В. Рубцов, трудившийся во ВНИХФИ с 1930 г., в 1950–1966 гг. находился во главе этого института.

Однако поиском новых вариантов сульфамидных препаратов занимались не только в Москве, но и в Свердловске, где в том же 1935 г. сотрудникам Уральского индустриального института И. Я. Постовскому и его ученику Л. Н. Голдыреву удалось улучшить стрептоцид,

получив новый препарат – сульфидин. Позднее, в 1949 г., выдающийся советский медик И. А. Кассирский, обобщая историю сульфамидных препаратов, описал это открытие в ярких красках: «Как-то, сидя в маленькой лаборатории, сплошь заставленной лабораторными столами, склянками и посудой с реактивами, Постовский после напряженного рабочего дня беседовал со своим сотрудником Л. Н. Голдыревым о планах работ. Они мечтали открыть такое средство, которое было бы сильнее стрептоцида. Два десятка различных вариантов сульфаниламидов, которые они синтезировали, их не удовлетворяли. Взгляд Постовского привлекла стоящая на полке банка с только что синтезированным одним студентом органическим азотистым соединением – α -аминопиридином, обычно получаемым из продуктов каменного угля. И он предложил ввести в сульфаниламид гетероциклическое соединение, так как пиридин часто усиливает основной препарат» [Кассирский, 1949, с. 207]. Красивая история показывает, каким образом развивались научные интересы И. Я. Постовского. Этот ученый, выпускник Высшей технической школы в Мюнхене, с 1926 г. работавший в Свердловске, специализировался в области химии угля и нефти – направление, актуальное в годы индустриализации для Урала. Он руководил кафедрой органической химии Уральского индустриального института и одновременно возглавлял лабораторию органической химии и пирогенных процессов в составе Уральского филиала АН СССР, кроме того, являлся одним из основателей научно-исследовательского Уральского углехимического института (позднее – Восточный углехимический институт, ВУХИН). Свердловские научные учреждения в основном были сосредоточены на проблемах металлургической и топливной промышленности, вопросами медицинских препаратов они не занимались. Среди свердловских ученых 1930-х гг. И. Я. Постовский по праву входил в число наиболее авторитетных и уважаемых специалистов [Бугров, 2020].

Теперь же великолепное знание гетероциклических соединений позволило Постовскому найти путь доработки формулы стрептоцида для создания улучшенного медпрепарата. В июле 1937 г. И. Я. Постовский и Л. Н. Голдырев передали в редакцию «Журнала прикладной химии» свою статью о новом лекарственном средстве, которое первоначально получило имя «сульфаниламинопиридин», однако в свет она вышла только в 1938 г. [Запарий, Дерябина, 2017, с. 44] Это был необычный шаг для свердловского исследователя: Постовский оставлял привычную, вписанную в уральское хозяйственное поле тематику, переключаясь на новое направление, с 1935 г. обретавшее все большую и большую актуальность, и одновременно не связанное с промышленным комплексом Среднего Урала. С негативными эффектами по-

добной оторванности от индустриальной базы свердловские химики столкнулись практически сразу. Сам И. Я. Постовский, описывая эту историю спустя несколько лет, в 1943 г., замечал: «Уральские авторы сульфидина в течение полутора лет тщетно пытались найти в Свердловске учреждение, которое взяло бы на себя экспериментальное испытание еще неизвестных по своему действию препаратов» [Постовский, Кушелевский, 1943, с. 13]. ВНИХФИ же располагал собственным испытательным центром, где этими работами руководила М. Н. Лебедева. Именно здесь сульфидин прошел клинические испытания, и к 1938 г. его начали выпускать советские фармацевтические предприятия. Таким образом, хотя сульфидиновый приоритет остался за свердловчанами, сработавшими в сугубо химическом плане быстрее, чем ученые профильного московского института, промышленное производство сульфидина было запущено на базе московских разработок.

Однако сульфидин имел тяжелые побочные эффекты. Нужно было улучшить препарат: «За это дело взялись одновременно Постовский в Свердловске и Травин в Москве. После упорной работы они изготовили новое тиазольное соединение сульфонамида – сульфатиазол» [Кассирский, 1949, с. 211]. Идиллическая картина, нарисованная Кассирским, была, по-видимому, далека от реальности: московские и свердловские специалисты, насколько мы можем судить, не работали вместе. К середине 1939 г. И. Я. Постовскому удалось довести работу над сульфидином до стадии опытного производства малыми партиями, организованного на Свердловском фармацевтическом заводе, а также в лабораториях ВУХИНа и на Свердловском заводе химических реактивов; оба последних учреждения имели давние связи с химиками Уральского индустриального института. В начале 1940 г. на Свердловском фармацевтическом заводе вступила в строй научно-экспериментальная лаборатория, одновременно завод установил связи со Свердловским медицинским институтом, где начались испытания нового препарата, созданного коллективом И. Я. Постовского – сульфаметилтиазола, для краткости получившего имя «метизол». Это лекарство испытывалось на базе Свердловского кожно-венерологического института (С. Я. Голосовкер) и детской (Е. С. Кроль-Кливанская) и факультетской терапевтической клиники Свердловского медицинского института (Б. П. Кушелевский). Так 1940 г. стал годом создания союза свердловских химиков, медиков и фармацевтов. Однако в ходе испытания метизола «стало известно, что свердловский препарат тождествен с сульфазолом, препаратом, выпущенным к этому времени Московским институтом ВНИХФИ» [Постовский, Кушелевский, 1943, с. 14]; автором данного препарата и был А. И. Травин. Второй раунд гонки за сульфамидными лекарствами остался за москвичами!

Руководители ВНИХФИ словно бы не замечали уральцев, приписывая только своему коллективу честь создания новых сульфамидных лекарств. Так, в 1941 г., подводя итоги работы ВНИХФИ за двадцать лет, О. Ю. Магидсон с уверенностью называл среди главных достижений института освоение сульфамидных препаратов. Создание сульфидина в СССР в тексте О. Ю. Магидсона было связано только с именем сотрудницы ВНИХФИ В. Н. Соколовой: «При изучении пиридиновых сульфамидных соединений был получен в первую очередь препарат 2-аминобензолсульфамидопиридин, идентичный заграничному М & В 693, илисульфопиридину, и выпущенный у нас под названием “сульфин” (В. Соколова). Препарат оказался превосходным средством для лечения пневмонии, менингита, гонореи и других кокковых заболеваний. Был разработан производственный метод и организовано производство сначала на опытной установке, а затем на заводе им. Семашко» [Магидсон, 1941, с. 40–41]. Создание метилсульфидина Магидсон также связывал с В. Н. Соколовой, а сульфазола – с А. И. Травиным. Свердловские химики в тексте ВНИХФИ не упоминались; вряд ли московский коллектив, специализировавшийся на создании лекарственных средств, был рад внезапному появлению свердловского конкурента, внезапно принявшегося изучать модную сульфамидную тематику. Об этом недвусмысленно говорит формулировка, которой О. Ю. Магидсон завершал свой краткий обзор достижений ВНИХФИ в области сульфамидных препаратов: «Все применяемые в нашей стране сульфамидные соединения вышли из института» [Там же, с. 42].

Для сравнения приведем краткий очерк истории получения сульфидина, составленный А. М. Халецким для журнала «Природа». Хотя этот очерк вышел в 1943 г., фактически он отражал состояние знаний о сульфидине на начало 1941 г. А. М. Халецкий указывал на серию статей английских ученых 1938 г. в “Lancet” и других авторитетных журналах как на первое описание лекарственных эффектов сульфидина, а затем замечал: «Значительно ранее Л. Голдырев и И. Постовский сообщили, что ими получен р-аминобензолсульфонамидо- α -пиридин, но они также не указали ни температуры плавления вещества, ни данных элементарного анализа. Для ацетильного производного они приводят температуру плавления 196, т. е. на 30 ниже действительной. <...> По данным Л. Голдырева и И. Постовского, ацетилсульфинидин получается конденсацией аминопиридина с сульфохлоридом ацетанилида в хлороформном или ацетоновом растворе. Лучших результатов достигли проф. О. Ю. Магидсон и Соколова при конденсации 2 молей аминопиридина с 1 молею сульфохлорида ацетанилида. Последние сообщения И. М. Поляковой и А. В. Кирсанова показыва-

ют, что при ведении указанной выше реакции в пиридиновом растворе можно достигнуть еще больших выходов (около 82 %)» [Халецкий, с. 68] Как видим, очерк Халецкого упоминал не только московских, но и свердловских ученых. Однако лидерство ВНИХФИ оставалось незабываемым. В 1941 г. это лидерство было признано на самом высоком уровне: О. Ю. Магидсон был награжден Сталинской премией «за синтез химико-терапевтических препаратов и разработку технологии их изготовления».

Свердловские химики, теперь заключившие союз с местными врачами и фармацевтами-производственниками, продолжали бороться за собственный сульфамидный препарат. В 1940 г. началась перестройка Свердловского фармацевтического завода в химико-фармацевтический завод, одной из целей реконструкции был запуск промышленного производства сульфамидных лекарств. 2 февраля 1941 г. Постовский направил ректору УИИ Качко письмо, в котором, ссылаясь на устное указание народного комиссара здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякова, просил освободить его от работы по кафедре для того, чтобы целиком включиться в промышленное освоение выпуска сульфамидных препаратов [Запарий, Дерябина, 2017, с. 48]. Это была рискованная ставка, означавшая для Постовского окончательный переход на новую для Свердловска тему синтеза медпрепаратов. Такая стратегия одновременно сулила выигрыш (соперников у Постовского и его учеников на Урале не было, поскольку почти никто больше и не занимался химико-фармацевтической проблематикой) и трудности (синтез медпрепаратов вовсе не являлся приоритетом в индустриальном секторе Урала, ориентированном на горную индустрию, химию, металлургию и тяжелое машиностроение). Для успешной реализации своей стратегии И. Я. Постовскому были нужны союзники, причем не только из производственной сферы, но и из сферы медицинской, поскольку перед началом промышленного выпуска требовалось проводить клинические испытания препарата. В отличие от ситуации 1935–1937 гг., когда теоретическое достижение не удалось закрепить на клиническом и производственном уровне, к 1941 г. Постовский обзавелся надежным союзником в лице руководителей Свердловского областного отдела здравоохранения и ведущих врачей Свердловска. Основой для подобной консолидации стали производственные задачи, поставленные перед Свердловским химико-фармацевтическим заводом, однако сами по себе они не позволили бы тягаться с могучим ВНИХФИ – с производственной точки зрения достаточным было бы приспособить разработки москвичей к местному промышленному процессу. Однако И. Я. Постовский стремился к созданию собственных разработок и в январе 1941 г. вместе со своим учеником Б. Н. Лун-

диным он предложил для испытаний новый сульфамидный препарат – сульфатиазол.

Весной 1941 г., в то самое время, когда О. Ю. Магидсон на страницах юбилейного сборника ВНИХФИ безапелляционно заявлял, что все сульфамидные лекарства СССР вышли из стен этого института, свердловский союз химиков и медиков энергично боролся за то, чтобы продемонстрировать ошибочность такого заявления. Это оказалось сложным делом: даже весной 1941 г. свердловский научный центр не мог привлечь должного внимания к сульфатиазолу, разработанному И. Я. Постовским. Об этом говорит отзыв о сульфатиазоле, составленный Б. П. Кушелевским², очевидно, летом 1941 г. и публикуемый в приложении к настоящей статье. По мнению Б. П. Кушелевского, сульфатиазол, клинические испытания которого шли на протяжении первого полугодия 1941 г., превосходил другие сульфамидные лекарства – сульфидин и сульфазол – благодаря меньшей токсичности, являясь «препаратом сульфамидного рода, которому принадлежит будущее» [ГАСО, ф. Р-2316, оп. 1, д. 30, л. 34]. Как мы видели, именно сульфидин и сульфазол являлись основной гордостью сульфамидной программы ВНИХФИ.

В мае 1941 г. приказом по Свердловскому областному отделу здравоохранения был сформирован комитет по сульфамидной терапии, объединивший работников медицинской и химической науки: И. Я. Постовского, З. В. Пушкареву, А. В. Кирсанова³ – от химиков, Б. П. Кушелевского, Е. С. Кроль-Кливанскую, Д. Г. Шефера и других специалистов – от медиков [Там же, л. 31]. В числе союзников Постовского оказались ведущие врачи Среднего Урала: Е. С. Кроль-Кливанская была специалистом в области педиатрии, Д. Г. Шефер – нейрохирургом, М. Б. Поташник – венерических болезней. Конечной целью работы этого комитета было не только содействие выпуску сульфамидных препаратов на Свердловском химико-фармацевтическом заводе, но и «организация в Свердловске научно-исследовательского

² В конце отзыва нет фамилии подписавшего, но из текста достаточно убедительно явствует авторство Б. П. Кушелевского, так как именно он руководил испытаниями препаратов в факультетской терапевтической клинике мединститута.

³ Выдающийся химик-органик А. В. Кирсанов деятельно участвовал в работе над свердловским сульфидином. Выпускник Московского высшего технического училища, он с 1932 г. работал в Уральском институте механической обработки руд (Уралмеханобр), одновременно возглавляя кафедры органической химии в свердловских вузах – сначала в Свердловском государственном университете, позднее в Свердловском медицинском институте. Он также работал заместителем заведующего лабораторией органической химии и пирогенных процессов Уральского филиала АН СССР [Гусев, 2012]; главой лаборатории был И. Я. Постовский, с которым А. В. Кирсанов имел расхождение по некоторым научным вопросам [Колосова, с. 172]. В 1944 г. А. В. Кирсанов переехал на работу в Днепрпетровск и сделал блистательную исследовательскую карьеру в Академии наук УССР.

центра по сульфамидной терапии». Если московский ВНИХФИ с самого начала был профильным фармацевтическим центром и обладал собственной экспериментальной лабораторией, то запланированный свердловский центр формировался на базе медицинских учреждений, но при активном участии Уральского индустриального института. При областной клинической больнице должна была быть создана «микробиологическая-биохимическая лаборатория по сульфамидной терапии», которой и предстояло играть роль экспериментальной площадки нового центра. Как видно из публикуемого в приложении к настоящей статье первого протокола заседания комитета (возможно, из-за разразившейся войны он остался единственным), программа создания центра намечалась обширной, она включала научную работу по изданию специализированного сборника, информирование медицинской общественности с помощью информационных листовок, организацию клинических испытаний [Там же, л. 33].

Война внесла коррективы в планы по созданию центра сульфамидной терапии в Свердловске. Освоение выпуска сульфамидных препаратов на Урале пришлось форсировать; перестройка производственного процесса Свердловского химико-фармацевтического завода была чрезвычайно трудной и требует отдельного исследования. Осенью 1941 г., когда большая часть ВНИХФИ оказалась в Свердловске в эвакуации, был образован Уральский филиал ВНИХФИ. Его директором стала К. А. Чиквадзе, а научным руководителем – И. Я. Постовский. Конкуренты превратились в союзников, совместно работавших над увеличением производственных показателей Свердловского химфармзавода и завершением затянувшегося процесса перестройки этого предприятия. Несмотря на весомый вклад московского коллектива в развитие производства сульфамидных лекарств в Свердловске, определяющую роль в этом производстве играл союз химической школы И. Я. Постовского, работавшей на базе Уральского индустриального института, с врачами Свердловского медицинского института. В 1943 г., когда выпуск сульфидина на Урале уже был налажен, И. Я. Постовский и Б. П. Кушелевский в совместной статье подчеркивали: «Если в работе химиков и медиков Урала имеются в области сульфамидной химии и химиотерапии некоторые достижения, зачастую не лишенные оригинальности, то немаловажную роль в этих успехах сыграло сотрудничество химиков и медиков» [Постовский, Кушелевский, 1943, с. 17]. Подчеркнутая скромность формулировок свердловских ученых контрастировала с теми выражениями, в которых ранее постулировали свое лидерство руководители ВНИХФИ, и маскировала радость разработчиков, достигших, несмотря на препятствия, своей цели по созданию собственного «сульфа-

мидного центра». В 1946 г. «не лишённые оригинальности» достижения И. Я. Постовского в развитие сульфамидной терапии наконец получили официальное признание: ученый был награжден Сталинской премией «за работы по синтезу сульфаниламидных препаратов». В 1949 г. уже упомянутая книга И. А. Кассирского однозначно фиксировала приоритет в создании сульфидина за И. Я. Постовским, представшим здесь в качестве ключевой фигуры в развитии советской сульфамидной химиотерапии.

Таким образом, стратегия научного развития, на которую И. Я. Постовский сделал решающую ставку в 1941 г., оказалась успешной. Этот успех предопределил дальнейшее развитие уральской школы органической химии по линии поиска новых медицинских препаратов, разработкой которых в тесном взаимодействии с профильными медицинскими институтами Свердловска и Москвы занимались как сам И. Я. Постовский, так и его ученики – З. В. Пушкарева, В. И. Хмелевский, Б. Н. Лундин, Н. П. Бедягина, О. Н. Чупахин и другие ученые.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Материалы о подготовке к производству сульфатиазола на Свердловском химико-фармацевтическом заводе (ГАСО. Ф. Р-2316. Оп. 1. Д. 30. Л. 31 – 34 об.)

Приложение 1.

Приказ по Свердловскому областному отделу здравоохранения г. Свердловск № 240. 9 мая 1941 г.

В целях развития в Свердловске производства сульфамидных препаратов и внедрения сульфамидной терапии в широкую врачебную практику, а также организации в Свердловске научно-исследовательского центра по сульфамидной терапии и координации работ в этом направлении

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать при Свердловском Облздравотделе комитет по сульфамидной терапии в составе:

- 1) Председат. комитета – зам. зав. Облздравом д-р Бриль С. М.
- 2) зам. пред. –”– – д-р химических наук проф. Постовский И. Я.
- 3) –”– –”– –”– – д-р медицинск. наук проф. Кушелевский Б. П.

Секретариат:

- 1) канд. химическ. наук доцент – Пушкарева З. В.
- 2) –”– медицинск. –”– – Зислин Д. М.

Члены комитета:

- 1) д-р медиц. наук проф. Каратыгин М. В.
- 2) –”– –”– –”– проф. Кливанская-Кроль Е. С.
- 3) –”– –”– –”– проф. Шефер Д. Г.
- 4) канд. медиц. наук доц. Поташник М. Б.
- 5) д-р химическ. наук проф. Кирсанов А. В.
- 6) канд. медиц. наук доц. Богданов И. Л.

2. Президиуму комитета разработать и представить мне на утверждение не позднее 15 мая с. г. положение о работе комитета.

3. Первое заседание комитета назначаю 12 числа с. м. (понедельник) – вечером в помещении Облздравотдела на котором обсудить положение о комитете и наметить план работ комитета.

4. Организовать экспериментальную микробиологическую-биохимическую лабораторию по сульфамидной терапии при областн. клиническ. больнице.

Примерный штат лаборатории следующий:

врач-бактериолог он же зав. лабораторией
 врач или квалифицир. старш. лаборант-биохимик
 консультант-патолог-анатом
 и лаборанты: по микробиологии и –”– патолог. анатом.

Главврачу тов. Ходорову (ОКБ) одновременно составить денежные расчеты как на содержании лаборатории а также и организацию вивария и список по фамилиям желаемых работников.

Зав. Облздравотделом

9.V.41 г.

Приложение 2.

*Протокол № 1 заседания Президиума комиссии по сульфамидной
 терапии при Свердловском облздравотделе*

12 мая 1941 г.

Присутствуют:

доктор Бриль С. М., проф. Кушелевский Б. П., проф. Постовский И. Я.,
 доц. Пушкарева З. В.

Слушали	Постановили
<p>Проект положения о комиссии по сульфамидной терапии (проф. Кушелевский). Об издании сборника по сульфамидной терапии.</p>	<p>1. Представить проект положения на утверждение в Облздравотдел. 2. А) Представить на утверждение Облздравотдела редакционную коллегию в составе: докт. Бриль (председ.), проф. Кушелевский, докт. Поташник, докт. Зислин, доц. Пушкарева (секретарь). В) Запросить материалы докладчиков на конференции по сульфамидной терапии к 25.V.41 г. С) Предложить редколлегии на ближайшее пленарное заседание комиссии представить план содержания сборника.</p>
<p>Об издании информационных листов по отдельным сульфамидным препаратам (проф. И. Я. Постовский)</p>	<p>3. А) Подготовить к изданию информационный листок по сульфатиазолу. В) представить материал для информационного листка к 29.V. Хим. часть проф. Постовский Пневмонии –”– Кушелевский –”– Кроль-Клеванская Гонорея докт. Поташник</p>
<p>О порядке испытания вновь приготовленного препарата – сульфгуандина (Постовский, Пушкарева)</p>	<p>4. Передать сульфгуандин испытать на токсичность в Кожно-венер. Ин-т, затем для испытания на 3-х больных гонореей. После этого передать препарат на испыт. А) докт. Шейнберг на дизентерию. В) в клинику Кушелевского на пневмонию С) в микробиологическую лабораторию для испытания на различные инфекции</p>
<p>5. Об организации микробиологической лаборатории</p>	<p>5. Поручить т. Бриль выполнить все вопросы организации к 25.V.41 г.</p>
<p>6. Разное</p>	<p>6. Просить т. Дунаева включить в состав Пленума сульфамидной комиссии директора Фармзавода № 8 т. Розенштейн.</p>

Председатель (Бриль)

Секретарь (Пушкарева)

Приложение 3.

Отзыв о новом советском препарате – сульфатиазоле

В январе 1941 г. мною был получен от проф. И. Я. Постовского синтезированный им и его сотрудниками З. В. Пушкаревой и Б. Н. Лундиным сульфамидный препарат – сульфатиазол.

Испытав этот препарат впервые в СССР в факультетской терапевтической клинике Свердловского Медицинского института, я пришел к заключению, что сульфатиазол является весьма ценным химиотерапевтическим препаратом, заслуживающим исключительного внимания. По своему терапевтическому эффекту при крупозном воспалении легких он не уступает сульфидину, выгодно отличаясь от него значительно меньшей токсичностью. Известно, что в 12–15 % случаев приходится отказываться от применения сульфидина вследствие его побочного действия (тошнота, рвота, поражение мочевых путей и кровяного аппарата). За полугодовое применение сульфатиазола мы ни разу не имели повода к отказу от его применения.

Сравнительные наблюдения над действием сульфидина, сульфозола и сульфотиозола говорят в пользу последнего препарата, являющегося, по нашему мнению, препаратом сульфамидного рода, которому принадлежит будущее. Наши попытки обратить внимание Наркомздрава и советской медицинской общественности на этот препарат оказались тщетными. Так газета «Медицинский работник», куда нами еще в апреле с. г. была направлена статья под названием «Сульфатиазол при крупозной пневмонии», не напечатала этой статьи. Я не получаю сведений и из журнала «Советская медицина», куда направил 2 статьи о сульфатиозоле в мае с. г.

Отсутствие внимания к сульфатиазолу я объясняю тем, что редакции, видимо, не делают различия между ним и сульфазолом, как это видно из статей в «Клинической медицине» и «Центральном реферативном журнале».

Широкое применение сульфатиазола имеет и большое оборонное значение, и в лечении не только острых инфекций военного времени, но и рановой инфекции. В связи с этим вызывают удивление те препятствия, которые возникают к реализации инициативы проф. Постовского и его сотрудников в деле промышленного изготовления этого замечательного препарата, несомненно превосходящего другие сульфамидные препараты.

Главный терапевт УралВО
Военврач 1-го ранга
Профессор

Бугров К. Д. Представления об индустриальном Свердловске как научном центре: публичный дискурс 1930-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф., 16–17 нояб. 2020. Т. 2. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. С. 290–301.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2316. Свердловский химико-фармацевтический завод.

Гусев А. И. Начало. О первом этапе создания УФАНа (1932–1939 гг.) // Наука Урала. 2012. № 20. URL: <http://www.uran.ru/node/2355> (дата обращения: 01.06.2021)

Запарий В. В., Дерябина А. В. Участие уральских ученых в разработке антибиотиков в 80–90-х годах // Антибиотики и химиотерапия. 2017. № 11–12. С. 43–49.

Кассирский И. А. Проблемы и ученые (деятели русской и советской медицины). М. : Медгиз, 1949.

Колосова Е. Н. История организации УФ АН СССР (1932–1937): человеческий фактор // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 157–176.

Магидсон О. Ю. Обзор синтетических работ // XX лет работы Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института (ВНИХФИ) им. С. Орджоникидзе. М. ; Л. : Медгиз, 1941. С. 24–50.

Падейская Е. Н. Некоторые аспекты истории антимикробной терапии // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2010. № 4. С. 353–360.

Постовский И. Я., Кушелевский Б. П. Химия сульфамидных препаратов и химиотерапия на Урале // Санитарная служба в дни Отечественной войны. Т. 2. Свердловск: Гос. мед. изд-во, 1943. С. 11–17.

Фармацевтическая химия на Урале. Екатеринбург : ИОС УрО РАН, 2016.

Халецкий А. М. Сульфидин // Природа. 1943. № 4. С. 67–69.

УДК 94(47).084.9:338

М. А. Клинова

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМ ВЫРАБОТКИ И СДЕЛЬНЫХ РАСЦЕНОК ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СССР (1946–1949 гг.)

В статье предпринят анализ изменения норм выработки и сдельных расценок оплаты труда на советских промышленных предприятиях в 1946–1949 гг. Проанализирована динамика данных показателей на предприятиях различных отраслей индустрии. Рассмотрены социально-экономические последствия этих мероприятий.

Ключевые слова: нормы выработки, сдельные расценки, оплата труда, рабочие, социально-экономическая политика, СССР, мобилизационная экономическая модель.